

- Побережников 2004 – Побережников И. В. Россия в контексте макро-теорий исторической динамики // Социальные трансформации в Российской истории. – Екатеринбург, М., 2004.
- Прокопович 1930 – Прокопович С. Н. Народный доход западноевропейских стран. – М.: Л., 1930.
- Развитие связи 1967 – Развитие связи СССР. 1917–1967 гг. – М., 1967.
- Россия. 1913 г. 1995 – Россия. 1913 г. Стат.-докум. справочник. – СПб., 1995.
- Соколов 1994 – Соколов Н. А. Эволюция местных телефонных сетей. – Пермь, 1994.
- Список 1914 – Список телефонных сообщений Российской империи на 1.01.1914 г. – СПб., 1914.
- СССР 1939 – СССР и капиталистические страны: Стат. сб. – М., 1939.
- Фишер 1999 – Фишер В. Европа: экономика, общество и государство. 1914–1980 гг. – М., 1999.

Gennadiy N. Shaposhnikov

RUSSIAN AND EUROPEAN TELEPHONY NETWORKS AT THE BEGINNING OF XXth CENTURY

Using A. Jipp method (Jipp diagram), author give the comparative analysis of European and Russian telephony network's development at the beginning of XX century. Demonstrate the lagging of Russian communications both European network, and public requirements inside country. The main author's conclusion: that period Russia had not European, but conservative (east European) way of modernization.

Key words: European and Russian telephony network's development; A. Jipp method (Jipp diagram); the level of Russian communications at the beginning of XX century; conservative way of modernization.

Код ВАК 07.00.03; 07.00.09

М. В. Шистеров

Шистеров Максим Валерьевич, доцент кафедры всеобщей истории Уральского государственного педагогического университета (Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26), кандидат исторических наук.

Shisterov Maxim, associate professor of the Department of General History of Urals State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov Avenue, 26); PhD.

RES PUBLICA РИМСКОГО НАРОДА И УНИВЕРСАЛИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ ГОСУДАРСТВА: К ДИСКУССИИ О «РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»

Статья посвящена проблеме адекватного восприятия и корректной передачи категориями современных социально-гуманитарных наук общественно-политических реалий древнего мира на примере античной римской гражданской общины, оформленной в *res publica*. Разбирается ряд дискуссионных вопросов, связанных с определением римской *res publica* как формы «государства».

Ключевые слова: Древний Рим, Цицерон, *res publica*, государство, историография.

Поиск «базового» определения государства – дело увлекательное, но, увы, неблагодарное. Всякие попытки свести «многообразие жизни» к четким и конкретным вневременным (или, иначе говоря, универсальным) дефинициям с завидным постоянством демонстрируют свою фундаментальную несостоятельность, несмотря на необходимо многочисленные уточнения, оговорки и даже математические выкладки, приводимые в их поддержку²¹⁷. Причины этой коллизии кроются, по-видимому, не только в том, что «на практике крайне трудно охватить одной краткой дефиницией все разнообразие государств от их зарождения до современности»²¹⁸, или в том, что существуют слишком большие различия между архаичными и современными государствами (не говоря уже о состоянии источниковой базы, прискорбно недостаточной для корректной реконструкции ранних периодов социополитогенеза). Проблематичным остается сам методологический подход к определению характера социально-политической эволюции человеческих сообществ через призму «государственности»; понимание (пока еще только пробивающее себе дорогу) того, что «политогенез в целом и формирование государства в частности были не однолинейными, то есть не безвариантными процессами, а, условно говоря, многолинейными, многовариантными... Следовательно, многообразие форм, которые обнаружены в исторических источниках и этнографических исследованиях, не только не является чем-то запутывающим дело, но, напротив, именно оно и выступает ключом к пониманию процесса»²¹⁹. Вместе с тем, как справедливо подчеркивал близкий к знаменитой «школе “Анналов”» французский эллинист П. Видаль-Накэ: «Каждый историк знает, что правда об

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-34. Электронная почта/E-mail: mshisterov@rambler.ru.

²¹⁷ Последние известные нам попытки такого рода, см.: Гринин, Коротяев 2009; Гринин 2011.

²¹⁸ Гринин 2011: 22.

²¹⁹ Гринин 2011: 15.

истории одной бретонской деревни не может быть обнаружена просто в истории единственной бретонской деревни, а также, что все разнообразные метаистории, которые окружают его, – от более или менее осовремененного марксизма до психоанализа, от философии кривой цен до философии универсальной логики – никогда не освободят его от необходимости вернуться к нашей деревне»²²⁰.

Возвращаясь к «нашей деревне», отметим, что начавшаяся в зарубежной историографии в 1960-е гг. с публикаций крупного испанского романиста Альваро д'Орса²²¹ дискуссия о неприменимости новоевропейского понятия «государство» к реалиям архаического и даже классического республиканского Рима, довольно слабо затронула отечественную романистику. Лишь на излете советской эпохи, в 1989 г., в ведущем антиковедческом журнале страны – «Вестнике древней истории» – была опубликована полемичная статья Е. М. Штаерман, в которой с позиции неортодоксального марксизма была подвергнута жесткой критике концепция римской республиканской государственности²²². Работа Е. М. Штаерман вызвала довольно оживленную дискуссию среди отечественных антиковедов и специалистов по древнему Востоку²²³, к которым вскоре присоединились некоторые зарубежные коллеги²²⁴, отдельные медиевисты²²⁵ и даже – с заметным опозданием (и уже на страницах других изданий) – философы-антропологи²²⁶. Однако большинство участников дискуссии не согласилось с радикальными (как тогда казалось) выводами Е. М. Штаерман²²⁷. В то же время, обнаруживаемое в новейших антиковедческих исследованиях постсоветской эпохи (а также учебных пособиях, ориентированных на студентов и магистрантов вузов²²⁸) стремление «дать ответ» на «вызов времени» свидетельствует о том, что авторы этих работ, несмотря на собственные взгляды и предпочтения, понимают – со счастливым временем, когда термин «государство» был всеми признаваемой «конвенциональной истиной» и без лишних смущений прилагался к полисно-республиканским структурам древнего Средиземноморья, приходится распрощаться. В рамках настоящей небольшой статьи нам представляется уместным сначала в общих чертах охарактеризовать позиции противоборствующих сторон – сторонников

²²⁰ Видаль-Лакс 2001: 162.

²²¹ См., напримр: D'Ors 1965.

²²² Штаерман 1989.

²²³ Бельников 1989; Кузицин 1989; Маяк 1989; Смышляев 1989; Андреев 1989; Трухина 1989; Якобсон 1989; Кошелевко 1990; Вигасин 1990; Большаков 1990; Егоров 1990; Ким 1990; Кофанов 1990; Чернышов 1990.

²²⁴ Николс 1989; Гюнтер 1990; Капогресси Колоньези 1990.

²²⁵ Гуревич 1990.

²²⁶ Гринин 2006.

²²⁷ Подведение итогов дискуссии: Штаерман 1990.

²²⁸ См., напримр: Демонтьева 2004: 185–200; Демонтьева, Суриков 2010: 40–43, 149–153.

этикетского и не-этикетского подходов к пониманию римской республиканской политической системы²²⁹, а затем – высказать несколько собственных замечаний по этому поводу (касательно моментов, которые до сих пор оставались на периферии внимания исследователей).

Аргументы сторонников этикетского понимания римской *res publica* («государства римлян») в общих чертах могут быть сведены к следующим тезисам:

1. Государство – это универсальный (безальтернативный!) исторический феномен, присущий любому обществу, достигшему определенной стадии развития – цивилизации²³⁰. Как говорится, *tertium non datur!* Именно отсюда проистекает стремление исследователей, придерживающихся подобного взгляда, давать понятию «государство» максимально широкое определение: «государство – это состояние, устройство применительно к цивилизованному, политически организованному обществу, к определенному социуму. “Государство” в самом широком смысле... это политическое оформление общественных связей и их регулирование посредством публичной власти на основе норм писаного или обычного права»²³¹. При этом несхожесть потестарно-политических структур и практик функционирования публичной власти в различных социумах отводится обычно ссылкой на то, что «государства в мировой истории могут принимать самые разнообразные формы, они совершенно не обязательно должны быть похожи на то, что привычно нам»²³².
2. Государство – это удобная научная дефиниция. «категория аналитического описания», отказ от использования которой сужает возможности научного анализа политической организации Римской республики: «Стремление использовать понятие “государство”, подразумеваемая под ним фактически только свое собственное, оказывается тупиковым путем. Исследовательскому анализу необходима именно на-

²²⁹ В данной работе мы косячем только дискуссии о сущности римской республиканской системы, хотя проблема приложимости термина «государство» к античным историческим реалиям в равной степени затрагивает, разумеется, и греческие полисы. См. об этом: Берент 2000. Ср.: Pausan 2002.

²³⁰ Так, например, отечественный индолог А. А. Вигасин в качестве аргумента против гипотезы Е. М. Штаерман приводит следующее соображение: «Думается, что исходить надо прежде всего из основного противопоставления первобытности и цивилизации. Политическим оформлением гражданского общества и является государство. Гражданская община – *civitas* по определению принадлежит цивилизации» (Вигасин 1990: 99).

²³¹ Демьютсва 2004: 189. В наиболее крайней (и довольно парадоксальной форме) эту мысль выразил известный отечественный египтолог А. О. Большаков: «... мне представляется возможным отказаться от того, чтобы считать специализированный аппарат не переменным признаком государства» (Большаков 1990: 121).

²³² Демьютсва, Суриков 2010: 41.

учная категория, в высшей степени абстрагированная от огромного множества специфических конкретных проявлений»²³³.

3. Основная (определяющая/сущностная) функция государства – «конструктивная» (часто со ссылкой на М. Вебера), то есть организация и регулирование общественных связей и отношений в интересах всего общества, а не «репрессивная» (как настаивали марксисты), то есть подавление и насилие в интересах отдельного класса эксплуататоров. Поэтому неразвитость «аппарата принуждения» в республиканском Риме, с точки зрения историков-этицистов, не является убедительным аргументом против признания государственного характера римского социума: «Отсутствие бюрократии, назначаемых чиновников не является показателем отсутствия государственной власти как таковой»²³⁴.

Противники этицистского подхода аргументируют свою точку зрения следующим образом (тезисно):

1. Понятие «государство» (англ. *state*, итал. *stato*, исп. *estado*, фр. *l'État*, нем. *Staat* и др.²³⁵), сформировавшееся в интеллектуальном пространстве Европы Нового времени и отражающее новоевропейские политические реалии, является анахронистичным по отношению к римской *res publica* и, соответственно, неприменимо к ней. Иными словами, «государство», с этой точки зрения, понимается как «конкретное, связанное с определенной исторической эпохой понятие» (К. Шмитт)²³⁶: «дважды абстрактный» характер новоевропейского понятия «государство»²³⁷, оформившегося в европейской литературной традиции не ранее начала XVI в.²³⁸, был совершенно чужд древнеримским представлениям о *res publica* как «общем деле, достоянии» народа²³⁹.
2. В науке отсутствует общепринятое понимание того, что есть «государство» (даже в рамках «единой Европы») отмечают заметные различия в понимании «государства» и «государственности» в зави-

²³³ Дементьева 2004: 200.

²³⁴ Там же: 192.

²³⁵ Этимологически все указанные слова, обозначающие в новоевропейских языках «государство», восходят к лат. *status*.

²³⁶ Цит. по: Дементьева 2004: 186–187.

²³⁷ Этот «дважды абстрактный» характер государства подчеркивает К. Скэннер: «Мы отличаем власть государства от власти правителей и магистратов, которым временно поручено обладать его полномочиями. Но мы также отличаем власть государства от всего общества, которое подпадает под его власть» (Скиннер 2002: 45).

²³⁸ См. об этом: Hexter 1973; Shennan 1974; Mansfield 1983; Скиннер 2002. Обзор основных точек зрения см.: Vincent 1987. Краткий очерк истории понятия *state* см.: Хархордин 2002: 158–165.

²³⁹ Подробнее о *res publica* см.: Дресклер 2009; Штарк 2009; Шюрбаум 2009; и др.

симости от региональной интеллектуальной традиции и особенностей нациостроительства в Новое и Новейшее время), что делает оперирование этой категорией проблематичным. В противовес универсалистскому пониманию государства «в самом широком смысле» (как некой почти экзистенциальной реальности, толема или «воображаемого тела» в духе германской философско-политической традиции²⁴⁰) сторонники не-этистического подхода стремятся к конкретно-исторической «узкой» трактовке государства как прежде всего особым образом организованного аппарата власти, отделенного от общества. Отсутствие или неразвитость такого аппарата в республиканском (по большому счету, и раннеимператорском – в эпоху принципата) Риме заставляет исследователей обратить внимание на то, каким образом римляне решали текущие проблемы управления довольно крупной державой (а затем – и «мировой империей») без помощи сколько-нибудь развитого административно-бюрократического аппарата²⁴¹.

3. Отказ от всеобъясняющего понятия «государство» не сужает, как полагают историки-этисты, а, напротив, расширяет, как считают их оппоненты, возможности для корректного научного анализа, так как «в высшей степени абстрагированные» научные категории зачастую не столько проясняют конкретно-исторические реалии бытования того или иного общества, сколько скрадывают его специфику в пользу упрощенного «понимания главного», выделенного к тому же умозрительно и нередко с насилием над конкретным источниковым материалом²⁴². Кроме того, такой подход, вероятно, позволяет более адекватно реконструировать социально-политическую эволюцию человечества, когда проблема возникновения и развития «государственности» рассматривается в контексте альтернативных форм социально-политической организации, развивавшихся (возможно,

²⁴⁰ Необходимо отметить, что отечественное антиковедение, развивавшееся во многом под влиянием «немецкой школы», вполне органично восприняло эту традицию, что в свою очередь объясняет непопулярность не-этистических взглядов на античные сообщества как среди немецких исследователей, так и среди отечественных специалистов.

²⁴¹ В ходе упомянутой выше дискуссии в ВДИ этот аспект был отмечен известным французским исследователем К. Николе (Николе 1989: 98–99), а также отечественным специалистом по раннеимператорскому Риму А. Л. Смышляевым (Смышляев 1989: 100–101).

²⁴² Не можем не отметить пагубную аналогию с «общественно-экономическими формациями» истмата, которые тоже были «в высшей степени абстрагированными» категориями. Не возьмемся судить о пользе и вреде истматовских формаций для развития отечественной исторической науки, но вряд ли кто-либо из специалистов будет спорить с тем, что данные «научные категории» не способствовали адекватному пониманию многих конкретно-исторических проблем.

параллельно с «ранними государствами») в древности и средневековье²⁴³.

Важность кратко обозначенной выше дискуссии несложно продемонстрировать на множестве конкретных примеров. Одним из таких, на наш взгляд, весьма показательных случаев является проблема адекватного перевода на русский язык названия (*всего лишь* названия!) известного трактата римского оратора Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) *De re publica*. В русском академическом переводе, выполненном блестящим советским филологом-классиком В. О. Горенштейном, трактат Цицерона получил название «О государстве»²⁴⁴. Однако, как многократно отмечалось специалистами, в латинском языке не было понятия «государство»²⁴⁵. Что же тогда такое *res publica*?

Латинское прилагательное *publicus*, как считается, происходит от существительного *populus*, то есть «народ»²⁴⁶. Что касается широкоупотребительно в латинском языке существительного *res*, то оно имеет «нейтральную природу» и получает семантическое наполнение в зависимости от контекста²⁴⁷. Например, Х. Дрекслер, основываясь на исследовании классических текстов, выделил пять основных значений слова *res*: 1) деньги, имущество; 2) дело; 3) ситуация, положение, состояние; 4) интерес; 5) власть (в наиболее абстрактном употреблении)²⁴⁸. Отмечая особенности этого слова (высокую частотность употребления, лексическую изолированность, неопределенность и размытость семантики) П. Флури, среди прочего, подчеркивал: «При почти полном отсутствии производных или составных слов на основе *res* мы видим множество более или менее устойчивых сочетаний с прилагательными... Я не знаю никакого другого латинского существительного, которое участвовало бы в столь многочисленных и важ-

²⁴³ Укажем на еще одно побезыперенное наблюдение: в современной антропологии все более основательными выглядят позиции тех ученых, кто скептически относится к традиционной линейной схеме эволюции гоминид, противопоставляя ей гипотезу о длительном сосуществовании и смешении разных видов/подвидов представителей рода *Homo* (что, судя по всему, гораздо лучше согласуется с общим представлением о биологической эволюции и реально имеющимся космным останками). Почему же социально-политическая эволюция должна развиваться иначе?

²⁴⁴ Цицерон 1966.

²⁴⁵ Еще в XIX в. на это указывал, например, классик мирового антиковедения У. фон Вилламовиц-Меллендорф: «Такая холодная абстракция, как государство, слабо соотносится с реальной жизнью; у римлян не было соответствующего термина, а мы пользуемся латинским словом, лишенным его первоначального смысла» (Цит. по: Штарк 2009: 7).

²⁴⁶ Важно подчеркнуть, что в контексте полного общества «народ» — это прежде всего (если не исключительно?) взрослые мужчины, способные носить оружие, то есть «народ-воинско». См.: Штарк 2009:12–17.

²⁴⁷ Р. Штарк отмечает, что уже у Плиния *res* встречается в самых разных контекстах и может означать «самые различные явления: имущество, капитал, деловые отношения, вещь, поступок, действительное положение дел, сексуальные отношения и др.» (Штарк 2009: 10).

²⁴⁸ Дрекслер 2009: 70–71.

ных сочетаниях подобного рода»²⁴⁹. Из этого следует, что семантическая «размытость», неустойчивость слова *res* компенсируется (или конкретизируется) каждый раз за счет связанного с ним прилагательного²⁵⁰. Одним из наиболее устойчивых словосочетаний с *res* и является *res publica*.

Таким образом, выражение *res publica* может быть переведено на русский язык как «дело/дела народа», «достояние народа», «интерес/интересы народа», «власть народа», а также как «общее/публичное дело», «общий/общественный интерес», «общее/народное достояние» и даже как «общее имущество», «общая вещь»... Важно подчеркнуть, что в конкретной языковой практике *res publica* (как нечто «общее», «общественное», имеющее отношение ко всем!) семантически противопоставит *res privata* (как «частному», имеющему отношение к кому-то конкретно, отдельному лицу). Совершенно очевидно, что русское слово «государство» (которым часто передается выражение *res publica*) имеет совершенно иную этимологическую природу и семантическое наполнение: «слово “государство” является производным от слова “государь”, которое обозначало либо хозяина феодального владения, владельца холопов, либо верховного правителя, и которое часто являлось русским эквивалентом латинского слова *dominus*...»²⁵¹. Нетрудно заметить, что уже на семантическом уровне понятия *res publica* и *государство* не просто не совпадают друг с другом, но скорее означают прямо противоположное: интересы, власть и имущество *многих* противопоставляются интересам, власти и имуществу *одного*. Конечно, семантика русского слова *государство* с течением времени менялась, постепенно сближаясь с новоевропейским понятием «государство» (англ. *state* и др.), передающим идею «безличной формы политической власти, которая отличается как от правителей, так и от управляемых»²⁵², однако в России этот процесс, по-видимому, не был завершен (на что косвенно указывает сохранение в русском языке соответствующей лексики, семантически не подходящей для выражения «безличной власти» или идеи «общего блага»²⁵³).

²⁴⁹ Флурн 2009: 249.

²⁵⁰ Там же: 249–250; 255.

²⁵¹ Подробнее см.: Хархордин 2002: 166 с. ил.

²⁵² Скэннер 2002: 56.

²⁵³ Показательно в этом смысле прослеживаемое с XVII в. проникновение (внедрение?) в российский общественно-политический дискурс понятия «отечество»: «[государство, понимаемое как отечество, выдвигается на передний план, возможно, потому, что слово “отечество” лучше выражает идею искомой общности между всеми жителями России, чем слово “государь-ство”, слишком очевидно связанное с могуществом государя и прямо отсылающее к тому, что можно назвать “господином-ством”, состоянием господства государя и подчинением ему» (Хархордин 2002: 178). Напротив, по словам Л. Краттинера, «римлянин времен республики не проводит четкого различия между словами *patria* и *res publica*... Разница между “государством” как искусственной общностью и “родиной” как естественной общностью для римлян отсутствует» (Цит. по: Шорбаум 2009: 197, прим. 70).

Наконец, важно подчеркнуть, что у Цицерона *de re publica* – это, вероятно, не случайное словосочетание, но, своего рода, «технический термин», элемент «сенаторского языка».

Все вышесказанное лишь в незначительной степени отражает сложность проблематики, связанной с адекватным пониманием сущности «римского государства». И если верно утверждение немецкого исследователя У. Любтова о том, что «неверно переводить *status rei Romanae* или *res publica* латинским по происхождению словом *Staat* (нем. государство)», потому что *res publica* для римлян «означает просто общественные интересы и институты, а *status rei publicae* – организованный порядок этих институтов, направленный на выполнение стоящих перед ними задач»²⁵⁴, то еще более проблематичным представляется перевод этого латинского выражения русским словом *государство*.

Список источников и литературы

- Андреев 1989 – Андреев Ю. В. Гражданская община и государство в античности // ВДИ. – 1989. – № 4. – С. 71–74.
- Берент 2000 – Берент М. Безгосударственный полис: раннее государство и древнегреческое общество // Альтернативные пути к цивилизации: Сб. статей / Под ред. Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева, Д. М. Бондаренко, В. А. Лынши. – М., 2000. – С. 235–258.
- Большаков 1990 – Большаков А. О. Определение государства требует уточнения // ВДИ. – 1990. – № 2 – С. 120–121.
- Большаков 1989 – Большаков О. Г. Общество, классы и государство: важность дискуссии // ВДИ. – 1989. – № 3. – С. 90–91.
- Вигасин 1990 – Вигасин А. А. О государственности в древней Индии // ВДИ. – 1990. – № 1. – С. 99–101.
- Видаль-Накэ 2001 – Видаль-Накэ П. Черный охотник. Формы мышления и формы общества в греческом мире / Пер. с фр. – М., 2001.
- Гринин 2006 – Гринин Л. Е. Раннее государство и демократия // Раннее государство, его альтернативы и аналоги: Сб. статей / Под ред. Л. Е. Гринина, Д. М. Бондаренко, Н. Н. Крадина, А. В. Коротаева. – Волгоград, 2006. – С. 337–386.
- Гринин 2011 – Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс: Эпоха формирования государства: Общий контекст социальной эволюции при образовании государства. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., 2011.
- Гринин, Коротаев 2009 – Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы. – М., 2009.

²⁵⁴ Цит. по: Шюрбаум 2009: 179, прим. 28.

- Гуревич 1990 – Гуревич А. Я. О генезисе феодального государства // ВДИ. – 1990. – № 1. – С. 101–106.
- Гюнтер 1990 – Гюнтер Р. О времени возникновения государства в Риме // ВДИ. – 1990. – № 1. – С. 98.
- Дементьева 2004 – Дементьева В. В. Государственно-правовое устройство античного Рима: ранняя монархия и республика: Учеб. пособие. – Ярославль, 2004.
- Дементьева, Суриков 2010 – Античный полис. Курс лекций / Отв. ред. В. В. Дементьева. И. Е. Суриков. – М., 2010.
- Дрекслер 2009 – Дрекслер Х. Res publica // Res publica: История понятия. Сб. статей / Пер. с нем. – СПб., 2009. – С. 67–170.
- Егоров 1990 – Егоров А. Б. Борьба патрициев и плебеев и римское государство // ВДИ. – 1990. – № 2. – С. 121–125.
- Капогресси Колоньези 1990 – Капогресси Колоньези Л. Формирование государства в Риме (Точка зрения историка права) // ВДИ. – 1990. – № 1. – С. 94–97.
- Ким 1990 – Ким С. Р. Виды антагонизмов в древнеримском обществе // ВДИ. – 1990. – № 2. – С. 125–127.
- Кофанов 1990 – Кофанов Л. Л. К вопросу о времени возникновения государства в Риме // ВДИ. – 1990. – № 2. – С. 127–130.
- Кошеленко 1990 – Кошеленко Г. А. К дискуссии о возникновении государства в древнем Риме // ВДИ. – 1990. – № 1. – С. 93–94.
- Кузищин 1989 – Кузищин В. И. О формировании государства в Риме // ВДИ. – 1989. – № 3. – С. 92–94.
- Маяк 1989 – Маяк И. Л. К вопросу о социальной структуре и политической организации архаического Рима // ВДИ. – 1989. – № 3. – С. 94–97.
- Николе 1989 – Николе К. Римская республика и современные модели государства // ВДИ. – 1989. – № 3. – С. 97–99.
- Скиннер 2002 – Скиннер К. The State // Понятие государства в четырех языках: Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. – СПб.: М., 2002. – С. 12–74.
- Смышляев 1989 – Смышляев А. Л. Античная гражданская община: отсутствие или особый тип государственности? // ВДИ. – 1989. – № 3. – С. 99–101.
- Трухина 1989 – Трухина Н. Н. Римская civitas III–II вв. до н.э.: архаичный раннеклассовый социум или государство? // ВДИ. – 1989. – № 4. – С. 74–75.
- Флури 2009 – Флури П. Res в античной латыни. Общие размышления и наблюдения над словоупотреблением некоторых авторов // Res publica: История понятия. Сб. статей / Пер. с нем. – СПб., 2009. – С. 247–255.
- Хархордин 2002 – Хархордин О. Что такое «государство»? Русский термин в европейском контексте // Понятие государства в четырех языках: Сб. статей / Под ред. О. Хархордина. – СПб.; М., 2002. – С. 152–217.

- Цицерон 1966 – Цицерон Марк Туллий. Диалоги / Изд. подг. И. Н. Веселовский, В. О. Горенштейн, С. Л. Утченко. – М.: Наука, 1966.
- Чернышов 1990 – Чернышов Ю. Г. Раннеримское государство или безгосударственная община граждан // ВДИ. – 1990. – № 2. – С. 131–134.
- Штаерман 1989 – Штаерман Е. М. К проблеме возникновения государства в Риме // ВДИ. – 1989. – № 2. – С. 76–94.
- Штаерман 1990 – Штаерман Е. М. К итогам дискуссии о римском государстве // ВДИ. – 1990. – № 3. – С. 68–75.
- Штарк 2009 – Штарк Р. *Res publica* // *Res publica: История понятия: Сб. статей / Пер. с нем.* – СПб., 2009. – С. 7–66.
- Шюрбаум 2009 – Шюрбаум В. Цицерон: *De re publica* // *Res publica: История понятия: Сб. статей / Пер. с нем.* – СПб., 2009. – С. 171–246.
- Якобсон 1989 – Якобсон В. А. Государство и социальная психология // ВДИ. – 1989. – № 4. – С. 75–78.
- D'Ors 1965 – D'Ors A. Sobre el No-estatismo del Imperio Romano // *Atlántida. Revista del Pensamiento Actual* 4. – 1965. – 19. – P. 82–88.
- Hansen 2002 – Hansen M. Was the *Polis* a State or a Stateless Society? // *Even More Studies in the Ancient Greek Polis: Papers from the Copenhagen Polis Centre 6 / Ed. T. H. Nielsen.* – Stuttgart, 2002. – P. 17–47.
- Hexter 1973 – Hexter J. *The Vision of Politicson the Eve of the Reformation.* – N. Y.: Allen Lane, 1973.
- Mansfield 1983 – Mansfield H. On the Impersonality of the Modern State: A Comment on Machiavelli's Use of *Stato* // *The American Political Science Review.* – 1983. – № 77. – P. 849–857.
- Shennan 1974 – Shennan J. *The Origins of the Modern European State, 1450–1725.* L.: Hutchinson, 1974.
- Vincent 1987 – Vincent A. *Theories of the State.* Oxford: Blackwell, 1987.

Maxim V. Shisterov

**RES PUBLICA POPULI ROMANI
AND UNIVERSAL CONCEPT OF STATE:
TO DISCUSSION OF «THE ROMAN REPUBLICAN STATEHOOD»**

The article is devoted to a problem of adequate perception and correct transfer by categories of the modern social and humanities of political realities of the ancient world on an example of the antique Roman civil community (*res publica*). In the article some debatable problems connected to definition of Roman *res publica* as the form of the state.

Key words: Ancient Rome, Cicero, *res publica*, the State, Historiography.